

— Эния, ты сегодня в Институт Ксавье собираешься?

— На выходных у меня все равно нет заданий, а если я не появлюсь у профессора, он мне голову оторвет. Нужно вернуться, забрать учебники, эх.

— К тому же надо навестить малышей.

Эния взял с собой два подарка — одинаковые по модели, но разных цветов — и сел в самолет.

Когда он прибыл, было еще утро. Поздоровавшись с профессором Чарльзом, он сразу отправился на поиски девочек. У них сегодня не было занятий, и где они пропадают, было неизвестно. Профессор Чарльз, как обычно, вел себя загадочно и не стал ничего говорить напрямую.

Прогуливаясь по школе, Эния чувствовал, что давно здесь не был. Хотя он провел здесь всего полмесяца, он уже успел привязаться к этому месту. Вид детей-мутантов с особыми способностями, которые резвятся и играют здесь, каждый раз вызывал у него глубокие чувства. Как было бы хорошо, если бы в мире царил мир.

Но мир устроен иначе, он куда более жесток. И именно потому, что мир таков, этот замок оправдывает свое название, становясь настоящей крепостью, укрывающей мутантов от беспощадных преследований извне. Когда Тони предложил ему стать Мстителем, профессор Чарльз советовал остаться здесь. Он считал, что для могущественного мутанта безопаснее всего находиться среди своих. Профессор был прав: Эния — один из них, и его товарищи здесь. Но ему хотелось обладать силой, которая позволила бы выйти за пределы этого замкнутого круга, где мутантов только и делают, что защищают.

Особый дар порождает красоту. Сила всегда притягательна. Но опасность и неприятие всегда ходят где-то рядом. Он не хотел, чтобы Лия и Нина, повзрослев, были вынуждены просто принимать нападки обычных людей как должное. Чтобы изменить мир, нельзя вечно прятаться в этих стенах. Профессор Чарльз наверняка понимал: пропасть между мутантами и людьми становится все глубже. Если однажды человечество решит, что мутанты больше не часть их вида, если захочет полностью вычеркнуть их, рассматривая как вирус в живом организме — тогда ни один мутант не выживет.

Уже сейчас в людях все чаще проявляются жадность и предрассудки, и зло не остановится само собой. Мутанты не могут вечно ждать, пока их ударят, чтобы начать защищаться. Конечно, это не значит, что нужно следовать методам Магнето — одних лишь попыток защиты уже недостаточно. Магнето считает, что нападение — лучшая защита, но бессмысленная агрессия лишь провоцирует еще более жестокий ответ. Стать Мстителем — это попытка. Если все получится, это принесет огромную пользу и, возможно, улучшит положение его сородичей. Если этот путь сработает, они завоюют доверие людей.

Эния хотел верить в судьбу каждого мутанта. Лию и Нину в будущем тоже ждет выбор, поэтому сейчас нужно просто действовать: защищать, сражаться, менять и верить в свои силы. Ради этого прекрасного, но такого хрупкого сада мутантов каждый старается как может.

Обойдя школу, он понял, почему профессор Чарльз не сказал, где Лия и Нина. Каждый встречный смотрел на него с выражением лица: Ну наконец-то ты вернулся, папаша, посмотри, сколько бед натворило твое чадо. Но никто не отвечал на вопросы, лишь бросали многозначительные взгляды, мол, пора бы их проучить. Эния терялся в догадках — Лия и Нина ведь такие послушные. В общих зонах их не было, оставался последний вариант — общежитие.

В комнате девочки читали книжки с картинками.

— Нина, Лия, давно не виделись!

— Брат! Эния!

— Вы, кажется, похорошели. Вижу, хорошо ели и спали. У меня для вас подарки!

Обняв девочек, Эния достал из чемодана гостинцы:

— Я еще нашел кучу вкусных закусок и приготовил вам десерт. Будете?

— Да!

Лия и Нина выглядели счастливыми, ничего необычного. Но что могла натворить Лия, чтобы все так всполошились? Поедая сладости, они сидели на кровати, и Эния слушал их рассказы.

— Тетушка Сантана каждый вечер приходит укладывать нас спать, а утром будит.

— Учитель рисования сказал, что у Нины талант, а вот у Лии...

В этот момент, пока Лия доедала пирожное, верхняя часть ее тела — от шеи и выше — внезапно исчезла.

— Лия!!!

Эния в испуге выронил тарелку, пирожное шлепнулось на пол. Он с ошарашенным видом смотрел на обезглавленное тело девочки.

— Где твоя голова?!

В голове внезапно раздался голос профессора Чарльза, с трудом сдерживающего смех:

— Позволь мне объяснить. Вы не против, если я присоединюсь к вашему чаепитию?

Дверь открылась, и в комнату въехал профессор на инвалидном кресле. Эния посмотрел на него с удивлением и укоризной:

— Профессор? Что вообще происходит?

— Я догадался, что ты уже нашел их, поэтому заглянул, чтобы ты не слишком испугался. Хотя, кажется, ты уже испугался.

Про себя Эния подумал: Ты просто специально подгадал момент, ты — коварная зефирка,

честное слово.

Улыбка Чарльза на мгновение дрогнула, и он продолжил:

— Способности Лии проявились вскоре после твоего отъезда. Это что-то вроде мимикрии, но она пока не может это контролировать. Иногда она просто исчезает, если представляет это в голове, а иногда превращается во что-то странное, например, в акулу. Она напугала почти всех учеников в школе. Уоррен, например, чуть из окна не вылетел. В общем, она превратила школу в дом с привидениями. Однажды в столовой у нее на глазах у всех внезапно исчезло лицо. Просто лицо, понимаешь? Это вызвало панику и стало настоящей травмой для других детей. С тех пор она постоянно устраивает такие розыгрыши, хотя сама, кажется, получает от этого удовольствие.

Чарльз улыбнулся:

— Ну... главное, что ей весело.

Эния был в шоке. Моя девочка, ты такая талантливая.

— Мисс Леферман, вы уже в пути? Да, хорошо, до встречи.

Тетушка Лии должна была приехать через пару дней. По телефону она казалась самой обычной женщиной средних лет, и было неизвестно, что произойдет, когда она увидит, что творится в Институте Ксавье. Эния крутил в руках телефон. Что бы она ни почувствовала — шок или страх — это была естественная реакция обычного человека. Но она была единственной родственницей Лии, поэтому они решили сначала оценить обстановку, а потом уже думать, стоит ли скрывать правду.

Эния постучал в кабинет профессора.

— Входи.

— Профессор, тетушка Лии будет завтра к полудню. Я попросил ее сразу приехать в школу.

— Я предупрежу студентов, чтобы вели себя сдержанно. Но, Эния, что ты ей сказал? Как объяснил, почему Лия здесь?

— Сказал, что прохожу здесь стажировку, а в школе есть все условия для присмотра за Лией. Если я не справлюсь, профессор, вся надежда на вас.

Эния улыбнулся и вышел.

Он нашел детей на солнцепеке под деревом.

— Лия, мне нужно с тобой поговорить.

Девочка послушно села, скрестив ноги. Эния погладил ее по голове:

— Помнишь, я говорил, что у тебя есть тетя? Она приедет завтра в полдень.

Лия удивленно округлила глаза:

— Брат, я не хочу с ней уезжать, я хочу остаться здесь.

— Я знаю. Мы убедим ее, что тебе лучше учиться здесь. Но, Лия, она твоя родная кровь. Постарайся с ней поладить, хорошо? Даже если вы не сможете жить вместе, быть родными людьми — это важно.

Лия кивнула:

— Я постараюсь, брат.

— Тогда начинаем экстренную подготовку. Профессор уже приказал ученикам не пугать ее, теперь дело за тобой! — Эния серьезно положил руки ей на плечи. — Начинаем тренировки.

— Голова! Хорошо, верни голову! Лия, это чье лицо?! Я просил твою голову!

— Ха-ха-ха!

Эния стоял под деревом с блокнотом, а вокруг собралась толпа скучающих подростков. Стоило им услышать о тренировке, как все прибежали поглазеть. Профессор Чарльз, задавайте им побольше домашней работы!

— Ладно, на этот раз правильно. Из десяти попыток — восемь ошибок. Эх, беда.

Эния схватился за голову.

— Если тетя приедет и увидит, как Лия жонглирует собственными частями тела, говорить будет не о чем. Лия, продолжаем!

После целого утра тренировок и помощи профессора Чарльза удалось добиться того, чтобы Лия могла некоторое время сдерживать свои способности. Но долго она не выдерживала, так что оставлять ее с тетей наедине дольше часа было рискованно.

В полдень все украдкой наблюдали за происходящим из окон. Машина въехала на территорию и остановилась перед учебным корпусом. Эния и Лия стояли у входа. Из машины вышла дама в строгом костюме с аккуратной прической. Она посмотрела на них, на мгновение замерла, а затем улыбнулась:

— Вы, должно быть, мистер Ланада? А это Лия? Наконец-то я вас вижу.

— Мисс Леферман, очень рад знакомству. Пройдемте в школу?

— С удовольствием.

Она с восторгом оглядывалась по сторонам:

— Это школа, где вы жили месяц? Она такая красивая, настоящий замок! Такие прекрасные условия. Мне даже жаль забирать Лию. Вы говорили, что из-за стажировки уехали из Нью-Йорка, и вам разрешили жить здесь, а потом профессор проникся к Лии симпатией и принял

ее... Я так хотела посмотреть на это место. Боже мой, сколько здесь стоит обучение? Я верну вам деньги.

Эния поспешно замахал руками:

— Не нужно, не нужно! У меня есть связи с директором, поэтому вышло совсем недорого.

— Раз так, это замечательно. Я так переживала за нее. Спасибо, что так хорошо о ней заботились. Лия, познакомишь меня со своими друзьями?

Они прошли по коридору, из окон которого было видно поле. Эния с облегчением заметил, что студенты ведут себя как обычные дети — никто не использовал способности.

— Профессор Ксавье ждет нас в кабинете. Он очень добрый человек.

В кабинете профессор Чарльз встретил их с улыбкой. Обменявшись любезностями, они вышли, и Эния показал госте школу, а затем пригласил на обед в столовую. Лия убежала играть с Ниной. Мисс Леферман с умилением смотрела на них. Эния набрался смелости:

— Мисс Леферман, вы видели, как здесь хорошо. У меня есть предложение: может, оставим Лию учиться здесь?

— Что?

— Она уже привязалась к этому месту, нашла друзей. Она сама сказала, что не хочет уезжать. Вдруг она будет скучать? Профессор — добрейший человек, я буду присматривать за ней. Вы не против?

Мисс Леферман замолчала, глядя на Лию, которая весело смеялась с Ниной. Месяц назад, когда она узнала, что ее племянница осталась сиротой, она сразу согласилась на опеку, хотя была одержима работой адвоката. Она боялась, что не справится с ребенком, но Лия была ее единственной родней. Увидев школу и мистера Ланаду, она успокоилась. Лия здесь счастлива, и вряд ли она найдет лучшие условия.

— Мистер Ланада, я подумала... Хорошо, пусть остается в школе-интернате. Но на большие каникулы я буду забирать ее к себе. Нам нужно наладить отношения, это будет правильно.

— Тони, да, завтра возвращаюсь. Спокойной ночи.

Эния положил трубку и посмотрел на звезды. Иногда хочется увидеть человека, услышать его голос, но некоторые вещи нельзя произносить вслух. Ночь опустилась на землю, звезды мерцали, как чьи-то души.

Выходные закончились. Утром Эния собрал вещи, заглянул к спящим девочкам и, не желая их будить, вышел наружу. Воздух был чистым и прозрачным.

— Эния, зайди ко мне, нужно проверить твои способности перед отъездом, — раздался в голове голос профессора.

— Хорошо.

Он перемахнул через перила балкона третьего этажа и, быстро падая, перед самым приземлением телепортировался на землю.

— Эния, ты что, набрался дурного у этих сорванцов? Я думал, ты не такой активный.

— Профессор, кажется, да. Ваши ученики — это что-то с чем-то.

— Приходи в тренировочный зал. Жду.

<http://bllate.org/book/21717/2243981>